

ПРАВОВОЙ СТАТУС И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ДОЛЖНОСТИ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

К. Д. Дитковская, С. В. Верховец, Н. О. Пиков, М. В. Румянцев, Н. Н. Цуканов

*Сибирский федеральный университет
Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, корп. 5;
kditkovskaya@sfu-kras.ru*

Аннотация. Цель исследования – определить правовой статус главного конструктора и его место в системе управления вуза. Впервые представлен обзор нормативных правовых актов, прямо или косвенно предусматривающих отдельные элементы правового статуса главного конструктора; проанализированы существующие и проектируемые практики введения должности в российских вузах; сформулированы подходы к определению и закреплению должностных обязанностей главного конструктора вуза, его места в системе и структуре управления и функционала в целом. Предлагается авторская типология моделей функционально-ролевого статуса главных конструкторов. Отмечается, что в российской практике главные конструкторы фактически выполняют роль ключевых исследователей (Principal Investigator), характерную для международных научных систем. Результаты исследования, представляя собой «каталог» организационно-управленческих решений, могут быть использованы руководством вузов, кадровыми и правовыми подразделениями. В частности, администрация вуза при выстраивании системы управления может воспользоваться одним из предлагаемых авторами способов практической реализации функционала главного конструктора (ключевого исследователя).

Ключевые слова: главный конструктор, «Приоритет 2030», ключевой исследователь (Principal Investigator), нормативно-правовое регулирование, функционально-ролевой статус

Для цитирования: Дитковская К. Д., Верховец С. В., Пиков Н. О., Румянцев М. В., Цуканов Н. Н. Правовой статус и управленческие модели должности главного конструктора в российских вузах // Университетское управление: практика и анализ. 2025. Т. 29, № 3. С. 149–159. DOI: 10.15826/umpa.2025.03.026

DOI 10.15826/umpa.2025.03.026

LEGAL STATUS AND MANAGEMENT MODELS OF THE CHIEF DESIGNER POSITION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

K. D. Ditkovskaya, S. V. Verkhovets, N. O. Pikov, M. V. Rumyantsev, N. N. Tsukanov

*Siberian Federal University
79 Svobodny Ave., building 5, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation;
kditkovskaya@sfu-kras.ru*

Abstract. The purpose of this study is to define the legal status of the Chief Designer and their role within the university management system. For the first time, the paper presents a review of regulatory legal acts that directly or indirectly outline individual elements of the Chief Designer's legal status. It analyzes existing and proposed practices for introducing this position in Russian universities and formulates approaches to defining and formalizing the Chief Designer's duties, place within the management structure, and overall functional responsibilities. The authors propose a typology of models describing the functional and role-based status of Chief Designers. It is noted that, in Russian practice, Chief Designers effectively perform the role of key researchers (Principal Investigators), which is characteristic of international research systems. The research results, presented as a “catalog” of organizational and managerial solutions, can be used by university leadership, as well as human resources and legal departments. In particular, university administrators may

apply one of the authors' proposed methods for implementing the Chief Designer (Principal Investigator) functional model in practice.

Keywords: Chief Designer, Principal Investigator, functional and role-based status of the Chief Designer

For citation: Ditkovskaya K. D., Verkhovets S. V., Pikov N. O., Rumyantsev M. V., Tsukanov N. N. Legal Status and Management Models of the Chief Designer Position in Russian Universities. *University Management: Practice and Analysis*, 2025, vol. 29, nr 3, pp. 149–159. DOI: 10.15826/umpa.2025.03.026

Введение

Национальные цели развития Российской Федерации обусловили активное вовлечение вузов в процессы укрепления технологического суверенитета и достижения технологического лидерства. Так, в еще не вступившем в силу Федеральном законе от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ вузы отнесены к числу организаций, осуществляющих содействие развитию технологий.

Сегодня на инженерные вузы возлагаются задачи как по созданию собственной научно-технологической продукции и опытных образцов, так и по опережающей подготовке кадров для критически важных отраслей, а также по повышению качества инженерного образования в целом.

Государство стимулирует развитие инженерного образования и технологической деятельности вузов. Разворачивается реформа высшего образования, начавшаяся в 2023 году², увеличиваются контрольные цифры приема по укрупненной группе специальностей и направлений «Инженерное дело, технологии и технические науки» (по сравнению с 2020 годом совокупный приём на инженерные программы вырос на 21 %, в 2024 году доля первокурсников – будущих инженеров в структуре общего приёма достигла 41 %³).

В целях подготовки инженерных кадров нового поколения с 2022 года Минобрнауки России запустило масштабный федеральный проект «Передовые инженерные школы»⁴. Объем вы-

деленных федеральных средств на его реализацию в 2022–2024 годах составил более 29 млрд руб. Всего к 2030 году на базе вузов планируется создать не менее 100 школ в партнерстве с высокотехнологичными компаниями.

Реализуются федеральные гранты, направленные на обновление приборной базы вузов⁵ и создание в их структуре технологических подразделений – инжиниринговых центров⁶, центров трансфера технологий⁷, центров инженерных разработок⁸ и пр. В 2025 году прошел первый конкурсный отбор студенческих конструкторских бюро⁹.

Результатом проводимой политики стало формирование группы вузов – лидеров инженерной сферы, драйверов национального технологического развития. Большинство из них вошли в утвержденный в конце 2024 года перечень вузов, обеспечивающих подготовку инженерных кадров и научных

⁵ Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию мероприятий, направленных на обновление приборной базы ведущих организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты»: постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 № 1875. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342249/facc3789a5f8b47523f92f3985b64330f4178c23/ (дата обращения: 01.06.2025).

⁶ Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию проектов по созданию и развитию инжиниринговых центров на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций: постановление Правительства Российской Федерации от 01.08.2020 № 1156. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359354/ (дата обращения: 01.06.2025).

⁷ Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий на оказание государственной поддержки создания и развития центров трансфера технологий, осуществляющих коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности научных организаций и образовательных организаций высшего образования: постановление Правительства Российской Федерации от 16.06.2021 № 916. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106180034?index=32> (дата обращения: 01.06.2025).

⁸ О предоставлении грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию проектов по созданию и (или) развитию центров инженерных разработок на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций, реализующих проекты, связанные с разработкой комплектующих: постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2022 № 209. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410069/ (дата обращения: 01.06.2025).

⁹ О проведении конкурсного отбора студенческих конструкторских бюро образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, по направлениям «Создание и развитие студенческого конструкторского бюро» и «Студенческое конструкторское лидерство»: приказ Минобрнауки России от 24.12.2024 № 959. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=95728 (дата обращения: 01.06.2025).

¹ О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (дата обращения: 01.06.2025).

² О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 01.06.2025).

³ Выступление Министра науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фалькова на заседании Совета при Президенте по науке и образованию 06.02.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76222> (дата обращения: 01.06.2025).

⁴ О мерах государственной поддержки программ развития передовых инженерных школ: постановление Правительства Российской Федерации от 08.04.2022 № 619. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204110041> (дата обращения: 01.06.2025).

разработок для технологического лидерства¹⁰. Всего в перечне 38 вузов, лидирующих по доле студентов, обучающихся по укрупненным группам специальностей и направлений «Инженерное дело, технологии и технические науки» и «Математические и естественные науки», и объему поступлений от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

По поручению заместителя Председателя Правительства Российской Федерации были разработаны и утверждены стратегии указанных вузов по обеспечению подготовки инженерных кадров и проведению научных разработок, направленных на обеспечение технологического лидерства (далее – стратегии), а также определены кандидатуры главных конструкторов¹¹.

Логическим продолжением федеральной политики вовлечения вузов в процессы укрепления технологического суверенитета и достижения технологического лидерства стала переориентация программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», которая сегодня является одним из основных финансовых инструментов развития вузов, на обеспечение технологического лидерства.

Программы развития вузов, обеспечивающих подготовку инженерных кадров и научных разработок для технологического лидерства, в рамках их участия в «Приоритете 2030» должны быть сфокусированы на технологическом лидерстве и включать в себя стратегические технологические проекты и ранее разработанные стратегии. Оценка способности вуза создавать глобально конкурентоспособные наукоемкие технологии и/или продукты и готовить специалистов для создания и эксплуатации таких технологий и продуктов играет решающую роль при определении объема финансирования вуза – участника «Приоритета 2030».

Должность главного конструктора станет новшеством для большинства вузов. Ее введение следует из упомянутого выше поручения заместителя Председателя Правительства Российской Федерации. Минобрнауки России были разработаны методические рекомендации о порядке отбора и назначения главных конструкторов (далее – методические рекомендации)¹², а также предложено использовать опыт ПАО «Газпромнефть» по формированию

«научного интегратора» как функционально-ролевой единицы¹³.

Сейчас вузам в условиях правовой неопределенности, при наличии документов учредителя рекомендательного характера, предстоит назначить главных конструкторов, определить их функционал и встроить в существующую систему управления. За такой формальной на первый взгляд процедурой стоят более серьезные и содержательные вопросы: кого и как назначать на новую должность, чем должны заниматься главные конструкторы и как их должность будет встроена в существующую систему управления?

Проблемы правового статуса научно-педагогических работников рассматриваются Ю. В. Васильевой, С. С. Худяковой, М. А. Поткиной [1], А. А. Васильевым, Ю. В. Печатновой [2], Н. В. Путило [3], Н. В. Черных [4–5], Д. А. Бочарниковым [6], М. М. Кудаевым [7] и другими. Отдельное внимание уделяется правовому статусу ректора [8–11]. Правовому статусу главного (генерального) конструктора предприятия посвящены исследования М. А. Орловской, Л. Ю. Новицкой [12–13] и др. Однако научных работ, посвященных особенностям правового статуса главного конструктора вуза, еще нет.

В связи с этим настоящее исследование – первая в научной литературе попытка определить правовой статус главного конструктора (квалификационные требования, компетенции, полномочия, специальные права и обязанности, ответственность, порядок назначения) и его место в системе управления вуза. В основу исследования легли результаты:

– формально-юридического анализа действующего законодательства в сфере высшего образования и науки (федеральных законов, Указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, приказов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и пр.), трудового законодательства (Трудового кодекса Российской Федерации, актов Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации), а также поручений органов и должностных лиц публичного управления, решений коллегиальных органов;

– анализа «живого» правового статуса главных конструкторов, в том числе декларируемого вузами в программах развития. Основаниями для проведенного сравнения проектируемых и уже реализованных практик стали отраслевая направленность вузов, квалификационные требования, предъявляемые вузами к кандидатам на должность главного

¹⁰ Утвержден Министром науки и высшего образования Российской Федерации 02.12.2024, зарегистрирован от 02.12.2024 № МН-7/ВФ-3275.

¹¹ Пункт 2 перечня поручений Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации от 09.12.2024 № ДЧ-П8-45528 // Письмо Минобрнауки России от 17.12.2024 № МН-7/6028.

¹² О направлении информации: письмо Минобрнауки России от 20.12.2024 № МН-7/441-ДА.

¹³ О направлении информации: письмо Минобрнауки России от 27.12.2024 № МН-7/4597-ОП.

конструктора, порядок их назначения, закрепляемые компетенции, полномочия, место в системе управления вузов.

Правовые основания должности главного конструктора и практика их реализации в российских вузах

В целях определения правового статуса главного конструктора вуза проведены систематизация и анализ действующих нормативных правовых актов, предусматривающих отдельные нормы, применимые к данной должности.

Согласно методическим рекомендациям, назначение главного конструктора утверждает ректор на основании решения ученого совета. Для кандидатов определены обязательные критерии, соответствие которым должен оценивать ученый совет: опыт работы в организациях реального сектора экономики и (или) по направлению ключевого научно-технологического направления в вузах и (или) научных организациях; суммарный привлеченный претендентом в университет (заключивший контракт) объем внебюджетных средств по научно-технологическому направлению – не менее 10 млн руб. в год. При этом вузы вправе устанавливать дополнительные критерии.

Фрагментарность приведенных методических рекомендаций требует изучения трудового законодательства и законодательства в сфере образования и науки с целью определения квалификационных характеристик должности главного конструктора вуза и порядка его назначения.

Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁴ для вузов предусмотрены должности педагогических работников и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам. Согласно приказу Минобрнауки России от 05.08.2021 № 715 (далее – приказ Минобрнауки России № 715)¹⁵, должность главного конструктора отнесена к числу должностей научных работников, замещаемых по конкурсу. При этом указанный приказ, определяющий в том числе порядок проведения конкурса, распространяется и на вузы.

Формально методические рекомендации предлагают иной порядок назначения главного

конструктора, отличный от предусмотренного приказом Минобрнауки России № 715. Согласно методическим рекомендациям, назначение главного конструктора в форме утверждения его кандидатуры ректором должно основываться на решении ученого совета. Согласно приказу Минобрнауки России № 715, трудовой договор должен заключаться с лицом, признанным победителем конкурсного отбора на основании решения конкурсной комиссии.

Однако такое несоответствие нивелируется тем, что по своей правовой природе методические рекомендации не являются нормативным правовым актом. Порядок отбора главных конструкторов, рекомендованный Минобрнауки России, не может подменять порядок конкурсного отбора, утвержденный приказом Минобрнауки России № 715, а должен лишь дополнять его при условии внесения соответствующих изменений в локальные акты вузов по конкурсному отбору научных работников.

Должностные обязанности и требования к должности содержатся в квалификационных справочниках и (или) профессиональных стандартах. Но в отношении должности главного конструктора вуза или научной организации профессиональный стандарт не утвержден. Действует лишь профессиональный стандарт «Конструктор в автомобилестроении». Применять его по отношению к вузовской должности некорректно. Следовательно, при отсутствии утвержденного профессионального стандарта претенденты на должность главного конструктора вуза должны соответствовать установленным квалификационным требованиям.

В квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденном постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37 (далее – постановление Минтруда России № 37)¹⁶, содержатся общепрофессиональные квалификационные характеристики должности главного конструктора. Вместе с тем некоторые предусмотренные квалификационными характеристиками должностные обязанности не могут быть универсальными для каждого вуза. В частности, такая должностная обязанность, как принятие мер по ускорению освоения в производстве перспективных конструкторских разработок и новейших материалов, может быть реализована только в вузах, имеющих собственные производства (например, в форме малого инновационного предприятия, соучредителем которого является вуз).

¹⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁵ Об утверждении перечня должностей научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и порядка проведения указанного конкурса: приказ Минобрнауки России от 05.08.2021 № 715. URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=45380 (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁶ Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих: постановление Минтруда России от 21.08.1998 № 37. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58804/ (дата обращения: 01.06.2025).

Соответственно, для введения должности главного конструктора вузу необходимо:

- внести должность главного конструктора в штатное расписание;
- внести соответствующие изменения в положение об оплате труда;
- предусмотреть должность в перечне профессиональных квалификационных групп должностей работников и должностных окладов;
- разработать должностную инструкцию, адаптировав под условия вуза должностные обязанности, необходимые знания и требования к квалификации, установленные постановлением Минтруда России № 37;
- внести изменения в положение о порядке организации и проведения конкурса на замещение должностей научных работников, соблюдая требования к квалификации, установленные постановлением Минтруда России № 37, и порядок проведения конкурса на замещение должностей научных работников, установленный приказом Минобрнауки России № 715, предусмотрев рекомендации Минобрнауки России в части требований к претенденту и процедуры согласования его кандидатуры ученым советом.

Преимуществом такого подхода является введение полноценной должности с четко определенными должностными обязанностями. Недостатком – необходимость проведения ряда организационных процедур для вузов, в штатном расписании которых эта должность ранее отсутствовала, а также необходимость соблюдения «обязательного минимума» в части требований, установленных постановлением Минтруда России № 37 и приказом Минобрнауки России № 715 соответственно.

Вместе с тем практика российских вузов предусматривает и иные способы реализации функционала главного конструктора. В связи с этим по критериям формального закрепления должности (введение должности в штатное расписание или закрепление функционала за сотрудником без введения соответствующей должности), опыта работы кандидата на должность (научно-исследовательского, административного, на предприятиях реального сектора экономики и (или) в научных и образовательных организациях) и организационной принадлежности главного конструктора (структурное подразделение, в рамках которого осуществляется функционал главного конструктора) исследованы уже сложившиеся в вузах практики реализации института главных конструкторов.

Ряд должностных обязанностей, предусмотренных постановлением Минтруда России № 37, как и в целом создание в системе управления вуза

должности, предполагающей курирование ключевых научно-технологических направлений, не является чем-то новым для системы и структуры управления. Такой функционал реализуется другими сотрудниками вуза, например, советниками ректора, проректорами и др.

Более того, в некоторых случаях должности главных конструкторов были введены еще до соответствующего поручения заместителя Председателя Правительства Российской Федерации. Зачастую должности главных конструкторов, относящиеся к категории научных работников, присутствуют в крупных университетах, имеющих собственные производства или образованных путем объединения с научными организациями, для которых эта должность в большей степени характерна.

Например, должность главного конструктора предусмотрена в Инжиниринговом центре цифровых технологий машиностроения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и в Южном федеральном университете, образованном на базе Ростовского государственного университета, где действовали научно-исследовательские институты. Должности главных конструкторов также распространены в Московском физико-техническом институте, Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» и др. Также распространена практика привлечения представителей индустрии на должности, связанные с курированием ключевых научно-технологических направлений и взаимодействием с бизнес-партнерами. В частности, в университетах – участниках проекта по созданию передовых инженерных школ (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана) руководители школ совмещают должность с работой в организациях реального сектора экономики, соответствующих направленности школ.

Ряд вузов реализуют функционал главных конструкторов без введения должности, но с установлением статуса главного конструктора. Так, Иркутский национальный исследовательский технический университет масштабировал свой проект по подготовке ключевых исследователей и к настоящему моменту определил кандидатуры главных конструкторов (с соблюдением методических рекомендаций). Согласно положению университета о программе развития кадрового потенциала «Главного конструктора»¹⁷, главный

¹⁷ Положение о программе развития кадрового потенциала «Главного конструктора» (PI). URL: <https://www.istu.edu/local/modules/doc/download/79008> (дата обращения: 01.06.2025).

конструктор (Principal Investigator – ключевой исследователь) – профессионал в предметной области, имеющий опыт исследований и разработок, руководящий развитием определённого направления критических и (или) сквозных технологий, отвечающий за формирование программы исследований и разработок в рамках направления деятельности, определяющий формат коммуникации и модели с представителями индустрии, создающий наукоемкую продукцию в интересах университета и индустриальных партнеров для устойчивого ежегодного выполнения коммерчески успешных проектов. На статус главного конструктора могут претендовать ключевые исследователи и научно-педагогические работники, имеющие опыт реализации крупных проектов в интересах заказчиков.

Программа университета предусматривает поэтапное присвоение статуса и ориентирована на поиск и подготовку управленческих кадров по трем уровням: «перспективные кадры», «лидеры направлений» и непосредственно «главные конструкторы» (PI). Статус присваивается по результатам рассмотрения кандидатуры претендента ученым советом университета. Вуз вправе в установленном порядке присвоить статус главного конструктора внештатному сотруднику университета и заключить с ним трудовой договор / договор на оказание услуг, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Основными критериями к кандидату на присвоение статуса главного конструктора являются наличие ученой степени или управленческого опыта, программы исследований и разработок, опыта успешного руководства коллективом (рост объема НИОКР на 1 участника коллектива, количества и уровня публикаций, появление новых участников команды), ежегодный объем НИОКР свыше 10 млн руб. на коллектив, наличие РИД и пр. Главному конструктору предоставляются «преимущества»: делегирование полномочий по представлению интересов университета на различных площадках, подписанию соглашений, договоров на сумму до 10 млн рублей и пр. Также в положении подробно описаны права, обязанности и ответственность главных конструкторов.

Установление статуса главного конструктора также применяется в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, Национальном исследовательском университете «МЭИ» и пр.

При таком подходе, когда вводится не должность главного конструктора, но функционально-ролевой статус, вузу необходимо провести ряд организационных действий:

- разработать и утвердить локальный акт (например, положение о конкурсе на присвоение статуса, положение о реализации программы / проекта), отразив в нем критерии к кандидатам и порядок присвоения статуса с учетом рекомендаций Минобрнауки России;

- в случае, если статус присвоен работнику вуза, заключается дополнительное соглашение к его основному трудовому договору, в котором отражаются дополнительные трудовые обязанности, права, показатели эффективности;

- в случае, если статус присвоен внешнему специалисту, с ним заключается договор на оказание услуг, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, где указываются срок действия договора, перечень (виды) услуг / работ, объем услуг / работ, результат услуг / работ.

Преимущество такого способа закрепления функционала главного конструктора и фиксации его места в системе управления – маневренность. Не ограничивая себя рамками требований постановления Минтруда России № 37 и приказа Минобрнауки России № 715, вуз может оперативно корректировать требования к кандидатам на соискание статуса, обязанности главного конструктора, его полномочия и пр.

Основным недостатком такого подхода является то, что лицо, получившее статус главного конструктора, оказывается вне системы управления вуза и не является участником управленческих отношений. Кроме того, ввиду отсутствия должностной инструкции, понижается степень ответственности лица, получившего статус главного конструктора, и прозрачность оплаты его труда. При этом наибольшие риски возникают при наделении статусом главного конструктора внешнего специалиста, пришедшего в вуз из другой корпоративной культуры. Академическая среда консервативна, она враждебно воспринимает чуждые ей элементы. В практике университетского управления есть множество примеров отторжения «варягов», когда научно-педагогическим сообществом саботировались проекты новых коллег из бизнес-среды, привлекаемых для работы администрацией университета.

В сущности, Иркутский национальный исследовательский технический университет воплотил федеральную инициативу по введению в вузах должности главного конструктора, выйдя за рамки ее традиционного понимания в отечественной системе права. Вуз адаптировал под действующую в России нормативную правовую базу мировую практику закрепления в организациях позиции ключевого исследователя (principal investigator (PI)).

Сегодня в условиях быстро меняющейся исследовательской среды позиция ключевого исследователя привлекает все большее внимание ученых. Анализ зарубежных публикаций в изданиях, индексируемых в международных реферативных базах данных Scopus, позволил выявить тенденции эволюции функций ключевых исследователей, вызовов и контекста их деятельности.

Одной из ключевых тенденций, прослеживаемых в работах 2017–2020 гг., является значимость личных отношений и коммерческого опыта PI в процессе трансфера технологий и коммерциализации. В работах Conor O’Kane, Paul O’Reilly и др. [14] подчеркивается, что личные связи с индустриальными партнерами и малыми и средними предприятиями способствуют успешному трансферу технологий, особенно в условиях ограниченных институциональных ресурсов. Эта идея развивается в работе Cunningham J. A. [15], где также отмечается, что ключевые исследователи с практическим опытом работы в коммерческом секторе успешнее интегрируют исследования в рыночные продукты, особенно в университетско-индустриальных коллаборациях. Указанная тенденция отражает переход к грантовой модели финансирования и возрастающую потребность в кооперации науки и реального сектора экономики.

Также выявлена тенденция смещения фокуса исследований с операционных барьеров к стратегической роли ключевых исследователей. В работах Conor O’Kane, Paul O’Reilly [14–15] к числу таких барьеров отнесены нехватка ресурсов офисов трансфера технологий и непоследовательность грантовых процессов. В более поздних работах [16] исследователями уже предлагается в своем роде диагностический подход: использовать компетенции ключевых исследователей для оценки зрелости культуры трансфера технологий в университете.

В более поздних работах значительное внимание уделяется социальным аспектам, в том числе как результат осмысления работы ключевых исследователей в период пандемии. Такая закономерность наблюдается в исследованиях 2020–2023 гг. В работе Cunningham J. A. [17] отмечается гендерный паритет в успехе грантов, реализуемых ключевыми исследователями. Однако женщины-PI, по мнению Antes A. L. [18], чаще сталкиваются со стрессом.

Пандемия акцентировала необходимость адаптивности ключевых исследователей к кризисным ситуациям, что особенно ярко показано в работе Antes A. L. [18]. Авторы описывают, как PI в США во время пандемии приоритизировали безопасность

персонала над личной продуктивностью, сталкиваясь с инфраструктурными барьерами.

В сущности, последние исследования подчеркивают этические аспекты лидерства ключевых исследователей, что контрастирует с изучением их более рутинных функций, описанных в ранних работах, где предметом исследования выступала в основном грантовая деятельность исследователей.

Выявленные тенденции отражают эволюцию восприятия ключевых исследователей – от операционного уровня к стратегическому лидерству – с учетом глобальных вызовов (финансовый кризис, пандемия COVID-19). В новейших зарубежных исследованиях в данной области (исследования Burt B. A., Stone B. D., Hemmings Ya., Kleba J., Glasco-Boyd D., Washington B. [19], Banks L. [20] и других [21]) приоритет отдается формированию метапредметных компетенций исследователей, скорее управленческих, нежели исследовательских.

Таким образом, к основным ролям ключевых исследователей можно отнести формирование новых исследовательских тематик и направлений, трансфер знаний и инноваций в экономику, административное управление проектом, согласование позиций, координацию стейкхолдеров научно-исследовательского проекта и пр. [22, 24].

Сейчас позиция ключевого исследователя во многих странах и организациях научно-исследовательской сферы закреплена официально. По сути, это новая позиция в системе разделения труда. В России пока только появляются отдельные практики формирования института ключевых исследователей (образовательных программ, школ ключевых исследователей), но законодательного закрепления они не имеют.

Анализ подходов вузов к определению функционала главного конструктора и его места в системе управления

Для того, чтобы определить, как вузы с учетом действующей нормативно-правовой базы и реальных кейсов, понимают для себя институт главных конструкторов, был проведен анализ программ развития 28 вузов, являющихся победителями конкурсного отбора программы «Приоритет 2030» в 2025 году (основной трек). Критериями анализа стали квалификационные требования, предъявляемые вузами к кандидатам на должность главного конструктора, порядок их назначения, предоставляемые компетенции, полномочия, место главных конструкторов в системе управления вузов.

Результаты анализа¹⁸ позволили выявить несколько моделей функционально-ролевого статуса главных конструкторов в зависимости от ведущей функции (проектной, экспертной, административно-управленческой) и их места в системе управления:

а) *Административно-координационная модель* (Томский политехнический университет, МИРЭА – Российский технологический университет, Национальный исследовательский университет «МЭИ»). Характеризуется посредническим характером деятельности главных конструкторов при взаимодействии основных органов управления (в том числе офиса технологического лидерства), структурных подразделений и работников вуза, непосредственно занимающихся научной и образовательной деятельностью. Планируется, что функционал главного конструктора будет выполнять работник вуза или внешний специалист, которому через трудоустройство на административно-управленческую должность будут предоставлены административные полномочия по отношению к другим сотрудникам. В рамках модели главный конструктор не является руководителем стратегического технологического проекта, а действует совместно с ним.

б) *Экспертно-прикладная* (Московский авиационный институт, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»). Обладает внешним характером деятельности: главный конструктор выстраивает коммуникацию органов управления и проектных команд с внешними партнерами. Планируется, что функционал главного конструктора будет закрепляться за лицами с опытом работы в организациях реального сектора экономики по ключевому научно-технологическому направлению. В рамках модели главный конструктор не является руководителем стратегического технологического проекта, а действует совместно с ним. При этом главный конструктор курирует не столько конкретный стратегический технологический проект, а технологические направления и продуктовые результаты проектов в целом.

в) *Проектная* (Московский физико-технический институт, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина), Казанский национальный исследовательский технологический университет). Главный конструктор возглавляет стратегический технологический проект, организует и обеспечивает его реализацию, коммуницирует

с органами управления. Планируется, что функционал главного конструктора будет закрепляться за специалистами с опытом проектного управления и руководства научными и инженеринговыми подразделениями после согласования органов проектного управления вуза. В рамках модели главный конструктор является руководителем стратегического технологического проекта и несет ответственность за его реализацию.

Вузы, реализующие такую модель, продолжают логику предыдущего этапа «Приоритета 2030» (2021–2024 гг.), где ключевым элементом выступал стратегический проект (в том числе портфельного типа) с закрепленным за ним руководителем. В новой конфигурации «Приоритета 2030» стратегический проект и его руководитель трансформировались в стратегический технологический проект и главного конструктора соответственно.

г) *Комбинированная* (Уральский федеральный университет, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»). Отличается тем, что главный конструктор входит в команду конкретного стратегического технологического проекта, не являясь его руководителем, курирует ключевые научно-технологические направления и продуктовые результаты проектов вуза в целом. Также модель характеризуется прямой коммуникацией главного конструктора с ректором и «легальностью» – программы развития вузов, отнесенных к комбинированной модели, в наибольшей степени следуют методическим рекомендациям Минобрнауки России в части проведения конкурсного отбора и назначения главных конструкторов. В программах развития прямо предусмотрено, что главные конструкторы назначаются приказом ректора.

Отметим: согласно данным, опубликованным на официальных сайтах вузов, к настоящему моменту должности или функционал главных конструкторов существуют уже в 14 вузах из 28 анализируемых (Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Московском государственном техническом университете имени Н. Э. Баумана, Национальном исследовательском университете ИТМО, Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, Московском физико-техническом институте, Национальном исследовательском университете «МЭИ», Сибирском федеральном университете, Дальневосточном федеральном университете и пр.).

Заключение

Результатами формально-юридического анализа, а также анализа реальных кейсов вузов

¹⁸ Результаты анализа по состоянию на 19.06.2025 подробно изложены в издании «Модели функционально-ролевого статуса главного конструктора вуза: результаты анализа программ развития». Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025. URL: <https://publishing.sfu-kras.ru/content/preprint-15> (дата обращения: 25.06.2025).

и функционально-ролевых статусов главных конструкторов, спроектированных вузами в программах развития, являются следующие выводы. Характер проводимых на федеральном уровне мероприятий по интеграции вузов в процессы укрепления технологического суверенитета и достижения технологического лидерства, а также содержание рекомендаций Минобрнауки России по введению в вузах должности главного конструктора указывают на то, что главный конструктор вуза в понимании федерального учредителя – не столько новая штатная единица, которой соответствуют существующие общепрофессиональные квалификационные характеристики, сколько новый компетентностный профиль, которому в зарубежной практике соответствует статус ключевого исследователя (PI). Следовательно, уместнее говорить не о введении должности, но о внедрении в систему управления нового функционально-ролевого статуса главного конструктора (ключевого исследователя).

При определении должностных обязанностей главного конструктора, его места в системе и структуре управления и функционала в целом вузам необходимо учитывать собственную специфику, имеющиеся зарубежные практики, а также целесообразность дальнейшего существования должности вне рамок участия в «Приоритете 2030». Также предлагаем использовать сформулированные модели функционально-ролевого статуса главного конструктора (ключевого исследователя) – административно-координационную, экспертно-прикладную, проектную или комбинированную. Отметим, что в отношении указанных моделей необходимо учитывать погрешности проведенного анализа, так как его предметом стали программы развития, подготовленные вузами в ограниченные сроки в условиях правовой неопределенности. Кроме того, системы управления, декларируемые вузами в программах развития, – эталонный образ. При фактической реализации программ развития возможна корректировка, в том числе с учетом поступления новых рекомендаций учредителя.

Тактически реализовать функционал главного конструктора (ключевого исследователя) в существующей в вузе системе разделения труда можно двумя основными способами:

– трудовым, при котором в штатное расписание вводится должность главного конструктора, адаптированная под специфику вуза, его миссию и основные направления развития. При этом правовой статус главного конструктора устанавливается нормами трудового законодательства, законодательства в сфере науки и образования и локальными актами вуза;

– договорным, при котором с лицом, соответствующим статусу главного конструктора (ключевого исследователя), заключается договор на оказание услуг, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ (для внешнего специалиста) или заключается дополнительное соглашение к трудовому договору по основному месту работы (для работника вуза). В этом случае правовое положение главного конструктора (ключевого исследователя) регулируется нормами трудового законодательства, законодательства в сфере науки и образования и (или) Гражданского кодекса Российской Федерации, локальными актами вуза.

Полагаем, что вариативность способов включения в вузовскую систему и структуру управления нового функционально-ролевого элемента, а также не императивный по своей природе характер методических рекомендаций Минобрнауки России о порядке отбора и назначения главных конструкторов позволят в полной мере учесть уникальность каждого вуза.

Список литературы

1. Васильева Ю. В., Худякова С. С., Поткина М. А. Проблема соотношения понятий «научный» и «педагогический» в правовой категории «научно-педагогический работник» в сфере высшей школы // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 48–51.
2. Васильев А. А., Печатнова Ю. В. Правовое положение ученого в России и за рубежом // Управление наукой и наукометрия. 2021. № 4. С. 523–540. DOI: 10.33873/2686-6706.2021.16-4.523-540.
3. Васильев А. А., Путило Н. В. Правовой статус учёного как фактор научно-технологического развития России // Управление наукой: теория и практика. 2021. № 2. С. 57–74. DOI: 10.19181/smt.2021.3.2.3.
4. Черных Н. В. Правовой статус научных работников в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7. С. 67–76. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.067-076.
5. Черных Н. В. Элементы неустойчивой занятости в труде научных и педагогических работников // Lex Russica (Русский закон). 2021. № 10 (179). С. 36–46. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.036-046.
6. Бочарников Д. А. Специфика научной деятельности как основание дифференциации правового регулирования трудовых отношений научных работников // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 101–109. DOI: 10.12737/2244.
7. Кудяев М. М. Проблемы нормирования научно-исследовательского труда профессорско-преподавательского состава // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 2. С. 85–92. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-2-85-92.
8. Бирюков С. В. Проблемы правового регулирования выборов ректора высшего учебного заведения в Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 95–105. DOI: 10.12737/jrl.2020.069.

9. Барабанова С. В. Правовое положение ректора вуза: сравнительный анализ законодательства России и Австрии // *Международное публичное и частное право*. 2013. № 3. С. 4–7.

10. Елисеев Б. П. Правовой статус ректора и управление высшим учебным заведением // *Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации*. 2013. № 196. С. 7–13.

11. Зимулина Г. Д. Эволюция развития института выборов ректоров в России // *Гуманитарные научные исследования*. 2018. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2018/01/24776> (дата обращения: 09.06.2025).

12. Орловская М. А. Расширение функций и полномочий генерального конструктора // *Вестник науки*. 2023. № 10 (67), Т. 4. С. 382–387.

13. Орловская М. А., Новицкая Л. Ю. Современное развитие института генеральных конструкторов // *Образование и право*. 2023. № 12. С. 386–390. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-386-390.

14. O’Kane C., Zhang J. A., Cunningham J. A., O’Reilly P. What factors inhibit publicly funded principal investigators’ commercialization activities? // *Small Enterprise Research*. 2017. Vol. 24, nr 3. P. 215–232. DOI: 10.1080/13215906.2017.1396558.

15. Cunningham J. A., Dolan B., Menter M., O’Kane C., O’Reilly P. How Principal Investigators’ Commercial Experience Influences Technology Transfer and Market Impacts // *Research-Technology Management*. 2020. Vol. 63, nr 5. P. 49–58. DOI: 10.1080/08956308.2020.1790244.

16. Pohlmann J. R., Ribeiro J. L. D., Schwengber ten Caten C., Santos S. d. R. P. A micro and meso analysis of the role of principal investigators in entrepreneurial university ecosystems // *Technological Forecasting and Social Change*. 2024. Vol. 209. P. 1–17. DOI: 10.1016/j.techfore.2024.123797.

17. Cunningham J. A., Escribá-Esteve A., Foncubierta-Rodríguez M. J., Martín-Alcázar F., Perea-Vicente J. L. A gender study of principal investigator lead public R&D centres and funding // *Economics of Innovation and New Technology*. 2021. Vol. 31, nr 1–2. P. 54–69. DOI: 10.1080/10438599.2020.1843990.

18. Antes A. L., McIntosh T. J., Solomon Cargill S., Bruton S., Baldwin K. Principal Investigators’ Priorities and Perceived Barriers and Facilitators When Making Decisions About Conducting Essential Research in the COVID-19 Pandemic // *Sciences and Engineering Ethics*. 2023. Iss. 8. P. 1–24. DOI: 10.1007/s11948-023-00430-8.

19. Burt B. A., Stone B. D., Hemmings Ya., Kleba J., Glasco-Boyd D., Washington B. How a Principal Investigator Supervises a Student Research Group: An Autoethnographic Longitudinal Examination // *Teachers College Record*. 2023. Vol. 125, nr 2. P. 3–34. DOI: 10.1177/01614681231161234.

20. Banks L. Words of Advice: How to Be a Good Principal Investigator // *FEBS Journal*. 2021. Vol. 288, nr 13. P. 3973–3977. DOI: 10.1111/febs.15755.

21. Foncubierta-Rodríguez M. J., Martín-Alcázar F., Perea-Vicente J. L. Conflict and Performance in Research Teams: How Principal Investigator Can Influence This Relationship // *R&D Management*. 2022. Vol. 52, nr 4. P. 755–767. DOI: 10.1111/radm.12519.

22. Княгинин В. Н., Липецкая М. С., Римских Е. А., Часовникова А. П. Ключевой исследователь как новая позиция в научных кадрах: роли, навыки и

проблемы // *Инновации*. 2019. № 10. С. 20–29. DOI: 10.26310/2071-3010.2019.252.10.010.

23. Дитковская К. Д., Верховец С. В., Пиков Н. О., Румянцев М. В., Цуканов Н. Н. Модели функционально-ролевого статуса главного конструктора вуза: результаты анализа программ развития [Электронный ресурс]. URL: <https://publishing.sfu-kras.ru/content/preprint-15> (дата обращения: 25.06.2025).

References

1. Vasil’eva Yu. V., Khudyakova S. S., Potkina M. A. Problema sootnosheniya ponyatii «nauchnyi» i «pedagogicheskii» v pravovoi kategorii «nauchno-pedagogicheskii rabotnik» v sfere vysshei shkoly [The problem of the relationship between the concepts of “scientific” and “pedagogical” in the legal category of “scientific and pedagogical worker” in the higher education field]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*, 2018, nr 3, pp. 48–51. (In Russ.).

2. Vasil’ev A. A., Pechatnova Yu. V. Pravovoe polozhenie uchenogo v Rossii i za rubezhom [Legal status of a scientist in Russia and abroad]. *Upravlenie naukoj i naukometriya*, 2021, nr 4, pp. 523–540. doi 10.33873/2686-6706.2021.16-4.523-540 (In Russ.).

3. Vasil’ev A. A., Putilo N. V. Pravovoi status uchenogo kak faktor nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii [Legal status of a scientist as a factor of scientific and technological development in Russia]. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika*, 2021, nr 2, pp. 57–74. doi 10.19181/smt.2021.3.2.3 (In Russ.).

4. Chernykh N. V. Pravovoi status nauchnykh rabotnikov v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Legal status of researchers in Russia and abroad]. *Aktual’nye problemy rossiiskogo prava*, 2019, nr 7, pp. 67–76. doi 10.17803/1994-1471.2019.104.7.067-076 (In Russ.).

5. Chernykh N. V. Elementy neustoichivoi zanyatosti v trude nauchnykh i pedagogicheskikh rabotnikov [Elements of precarious employment in the work of scientific and pedagogical workers]. *Lex Russica (Russkii zakon)*, 2021, nr 10 (179), pp. 36–46. doi 10.17803/1729-5920.2021.179.10.036-046 (In Russ.).

6. Bocharnikov D. A. Spetsifika nauchnoi deyatel’nosti kak osnovanie differentsiatsii pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii nauchnykh rabotnikov [Specifics of scientific activity as a basis for differentiating the legal regulation of labor relations of researchers]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2014, nr 2, pp. 101–109. doi 10.12737/2244 (In Russ.).

7. Kudaev M. M. Problemy normirovaniya nauchno-issledovatel’skogo truda professorsko-prepodavatel’skogo sostava [Problems of rationing the scientific and research work of the teaching staff]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2020, nr 2, pp. 85–92. doi 10.21686/2413-2829-2020-2-85-92 (In Russ.).

8. Biryukov S. V. Problemy pravovogo regulirovaniya vyborov rektora vysshego uchebnogo zavedeniya v Rossiiskoi Federatsii [Problems of legal regulation of the election of the rector of a higher educational institution in the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2020, nr 6, pp. 95–105. doi 10.12737/jrl.2020.069 (In Russ.).

9. Barabanova S. V. Pravovoe polozhenie rektora vuza: sravnitel’nyi analiz zakonodatel’sva Rossii i Avstrii [The legal status of the university rector: a comparative analysis of the legislation of Russia and Austria]. *Mezhdunarodnoe publikhnoe i chastnoe pravo*, 2013, nr 3, pp. 4–7. (In Russ.).

10. Eliseev B. P. Pravovoi status rektora i upravlenie vysshim uchebnym zavedeniem [Legal status of the rector and management of a higher educational institution]. *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii*, 2013, nr 196, pp. 7–13. (In Russ.).
11. Zimulina G. D. Evolyutsiya razvitiya instituta vyborov rektorov v Rossii [Evolution of the development of the Institute of rector elections in Russia]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2018, nr 1, available at: <https://human.snauka.ru/2018/01/24776> (accessed 09.06.2025). (In Russ.).
12. Orlovskaya M. A. Rasshirenie funktsii i polnomochii general'nogo konstruktora [Expansion of the functions and powers of the General Designer]. *Vestnik nauki*, 2023, nr 10 (67), vol. 4, pp. 382–387. (In Russ.).
13. Orlovskaya M. A., Novitskaya L. Yu. Sovremennoe razvitie instituta general'nykh konstruktorov [Modern development of the Institute of General Designers]. *Obrazovanie i pravo*, 2023, nr 12, pp. 386–390. doi 10.24412/2076-1503-2023-12-386-390. (In Russ.).
14. O'Kane C., Zhang J. A., Cunningham J. A., O'Reilly P. What factors inhibit publicly funded principal investigators' commercialization activities? *Small Enterprise Research*, 2017, vol. 24, nr 3, pp. 215–232. doi 10.1080/13215906.2017.1396558. (In Eng.).
15. Cunningham J. A., Dolan B., Menter M., O'Kane C., O'Reilly P. How Principal Investigators' Commercial Experience Influences Technology Transfer and Market Impacts. *Research-Technology Management*, 2020, vol. 63, nr 5, pp. 49–58. doi 10.1080/08956308.2020.1790244. (In Eng.).
16. Pohlmann J. R., Ribeiro J. L. D., Schwengber ten Caten C., Santos S. d. R. P. A micro and meso analysis of the role of principal investigators in entrepreneurial university ecosystems. *Technological Forecasting and Social Change*, 2024, vol. 209, pp. 1–17. doi 10.1016/j.techfore.2024.123797. (In Eng.).
17. Cunningham J. A., Escibá-Esteve A., FoncubiertoRodríguez M. J., Martín-Alcázar F., Perea-Vicente J. L. A gender study of principal investigator lead public R&D centres and funding. *Economics of Innovation and New Technology*, 2021, vol. 31, nr 1–2, pp. 54–69. doi 10.1080/10438599.2020.1843990. (In Eng.).
18. Antes A. L., McIntosh T. J., Solomon Cargill S., Bruton S., Baldwin K. Principal Investigators' Priorities and Perceived Barriers and Facilitators When Making Decisions About Conducting Essential Research in the COVID-19 Pandemic. *Sciences and Engineering Ethics*, 2023, nr 8, pp. 1–24. doi 10.1007/s11948-023-00430-8. (In Eng.).
19. Burt B. A., Stone B. D., Hemmings Ya., Kleba J., Glasco-Boyd D., Washington B. How a Principal Investigator Supervises a Student Research Group: An Autoethnographic Longitudinal Examination. *Teachers College Record*, 2023, vol. 125, nr 2, pp. 3–34. doi 10.1177/01614681231161234. (In Eng.).
20. Banks L. Words of Advice: How to Be a Good Principal Investigator. *FEBS Journal*, 2021, vol. 288, nr 13. pp. 3973–3977. doi 10.1111/febs.15755. (In Eng.).
21. Foncubierto-Rodríguez M. J., Martín-Alcázar F., Perea-Vicente J. L. Conflict and Performance in Research Teams: How Principal Investigator Can Influence This Relationship. *R&D Management*, 2022, vol. 52, nr 4. pp. 755–767. doi 10.1111/radm.12519. (In Eng.).
22. Knyagin V. N., Lipetskaya M. S., Rimskikh E. A., Chasovnikova A. P. Klyuchevoy issledovatel' kak novaya pozitsiya v nauchnykh kadrakh: roli, navyki i problemy [Key researcher as a new position in scientific personnel: roles, skills and challenges]. *Innovatsii*, 2019, nr 10, pp. 20–29. doi 10.26310/2071-3010.2019.252.10.010. (In Russ.).
23. Ditkovskaya K. D., Verkhovets S. V., Pikov N. O., Rumyantsev M. V., Tsukanov N. N. Modeli funktsional'no-rol'evogo statusa glavnogo konstruktora vuza: rezul'taty analiza programm razvitiya [Models of the functional and role status of the university's Chief Designer: Results of the analysis of development programs], available at: <https://publishing.sfu-kras.ru/content/preprint-15> (accessed 25.06.2025). (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Дитковская Ксения Дмитриевна – заместитель директора проектного офиса программы повышения международной конкурентоспособности, Сибирский федеральный университет; ORCID 0009-0003-3064-2098; kditkovskaya@sfu-kras.ru.

Верховец Сергей Владимирович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по перспективным проектам, Сибирский федеральный университет; ORCID 0000-0002-9855-9325; SVerhovets@sfu-kras.ru.

Пиков Никита Олегович – кандидат культурологии, директор проектного офиса программы повышения международной конкурентоспособности, Сибирский федеральный университет; ORCID 0000-0003-0084-2091; npikov@sfu-kras.ru.

Румянцев Максим Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, ректор, Сибирский федеральный университет; ORCID 0000-0001-7334-6094; rector@sfu-kras.ru.

Цуканов Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, полковник полиции, заместитель начальника по научной работе, Сибирский юридический институт МВД России; ORCID 0000-0003-0786-631X; nikolai_zukanov@mail.ru.

Kseniya D. Ditkovskaya – Deputy Director of the Project Office of the Program for Improving International Competitiveness, Siberian Federal University; ORCID 0009-0003-3064-2098; kditkovskaya@sfu-kras.ru.

Sergey V. Verkhovets – PhD (Agricultural Sciences), Associate Professor, Vice-Rector for Advanced Projects, Siberian Federal University; ORCID 0000-0002-9855-9325; SVerhovets@sfu-kras.ru.

Nikita O. Pikov – PhD (Cultural Studies), Director of the Project Office of the International Competitiveness Enhancement Program, Siberian Federal University; ORCID 0000-0003-0084-2091; npikov@sfu-kras.ru.

Maxim V. Rumyantsev – PhD (Philosophy), Associate Professor, Rector, Siberian Federal University; ORCID 0000-0001-7334-6094; rector@sfu-kras.ru.

Nikolay N. Tsukanov – Dr. hab (Law), Professor, Police Colonel, Deputy Head for Scientific Work, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; ORCID 0000-0003-0786-631X; nikolai_zukanov@mail.ru.